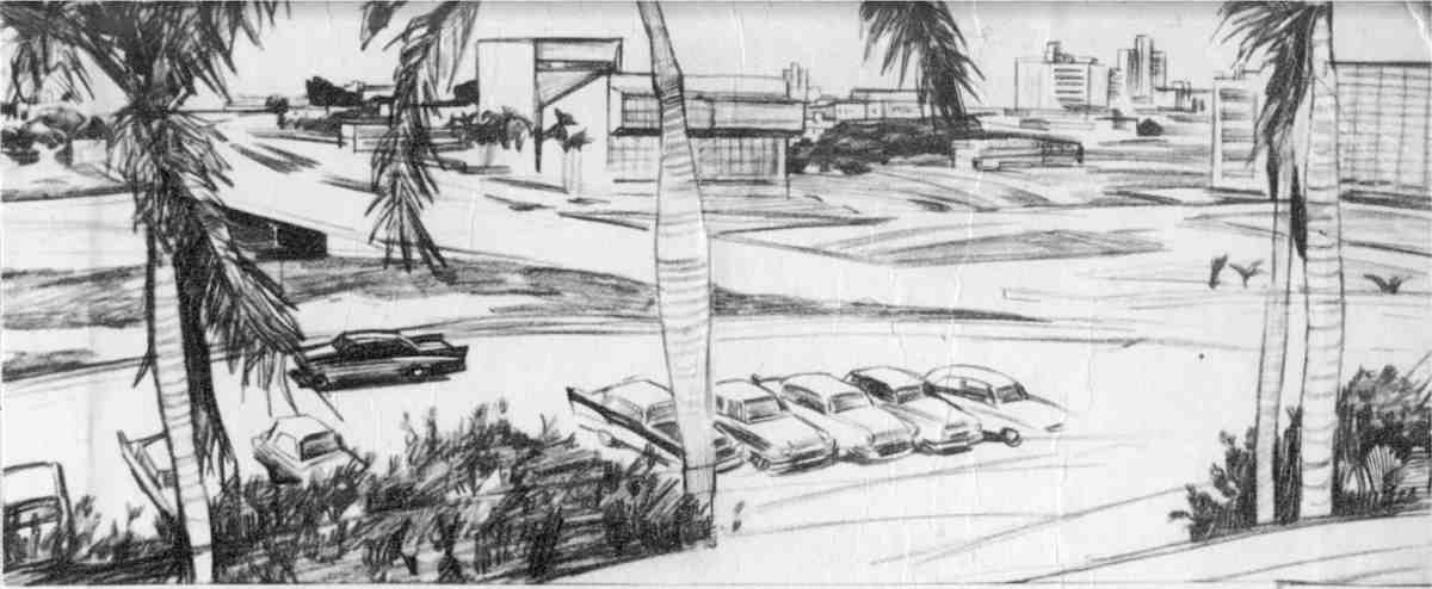

КУБА

куба

KУБА

Лубенський Художній
Музей 1961

Рисунок В. Иванова, Н. Осоловского
Макет В. Кузнецова

П. Оссовский. Утро в Гаване.

Такой мы увидели Гавану. Такой мы полюбили ее; такой она запомнилась нам и навсегда осталась в наших сердцах.

Мы приехали на Кубу в тревожные январские дни 1961 года: накануне США порвали дипломатические отношения с молодой революционной Республикой;

над страной нависла угроза американской интервенции; правительство объявило о всеобщей мобилизации народной милиции. Люди одели серо-зеленую форму милисианос; изменился облик и кубинской столицы: даже самые фешенебельные гостиницы Гаваны ощетинились ство-

лами спаренных зенитных пулеметов.

Народ взял в руки оружие, чтобы защитить свою свободу, отстоять право самому решать свою судьбу, строить новую счастливую жизнь.

Так решил народ.

Наше знакомство с Кубой началось с Гаваны, и с нее мы начнем свой рассказ.

Есть две Гаваны — старая и новая. Они совсем не похожи друг на друга. Каждая из них подчеркивает неповторимое своеобразие другой Гаваны, одновременно дополняя и украшая ее.

Но есть в кубинской столице площадь, которая принадлежит и старой и новой Гаване, всей сегодняшней Кубе, ее народу, — это Гражданская площадь, увенчанная гигантским памятником великому сыну Кубы Хосе Марти. Здесь происходят «концентрации», как принято на Кубе называть массовые митинги, митинги, в которых участвует больше миллиона человек, каждый седьмой кубинец!

Здесь, на балконе монумента не раз стоял Фидель Кастро; отсюда он говорил с народом, спрашивал его мнение по самым животрепещущим вопросам, советовался с ним, сам советовал, как строить новую жизнь, как бороться против злейшего врага народа и революции — американского империализма. Здесь, по требованию народа, Фидель Кастро разорвал кабальный договор с США, здесь

В. Иванов. Солдат сириец.

была принята великая «Гаванская декларация», открывшая новую эру в борьбе латиноамериканских народов за свою свободу и независимость. Здесь 2 января 1961 года состоялась гигантская манифестация в честь второй годовщины победы революции, и миллионы кубинцев, шагая по площади с оружием в руках, еще и еще раз заявили всему миру, что они предпочитают смерть империалистической кабале.

«¡ Patria o Muerte!»—Родина или смерть!
«¡ Veneeremos!»—Мы победим!

В. Иванов. Гавана.

Итак, Гавана.

Старую Гавану построили испанцы. Узкие улочки; тесно прижавшиеся друг к другу дома сливаются в сплошной каменный коридор. Наша машина занимает всю проезжую часть улицы; не дай бог авария, — тогда она превратится в тупик; поворот направо, поворот налево, и, наконец, мы выезжаем на Соборную площадь — «Пляса Катедраль».

Все здесь говорит о прошлом Кубы, о тех временах, когда страной правили испанские колонизаторы, и даже архи-

тектурный стиль той эпохи — типично испанская архитектура «золотого века», приспособленная к тропическим условиям, — получил название «колониальный». Меч и крест были не символами, а оружием испанских конкистадоров. Глухие наружные стены гражданских строений могли легко превратиться в грозные бастионы, — колонизаторам было кого бояться! Огромный величественный собор, украсивший площадь и давший ей название, — один из лучших памятников архитектуры того времени.

Турист ли ты или просто приезжий, ты обязательно должен посетить «Пляс Катедраль», а придя сюда, не забудь заглянуть в маленький ресторанчик «Ля Бодегита дель Медио». Там поет свои песни народный певец Карлос Пуэбла, и, хотя он не в форме народной милиции, его песни — грозное оружие в борьбе против контрреволюции. Каждый понедельник телевизионные камеры Гаваны передают отсюда, прямо с площади, его патриотические песни:

* * * * *

Язык английский мне не знаком,
Но нам, кубинцы, нужно научиться
Словам английским: «Янки, гоу хоум!»

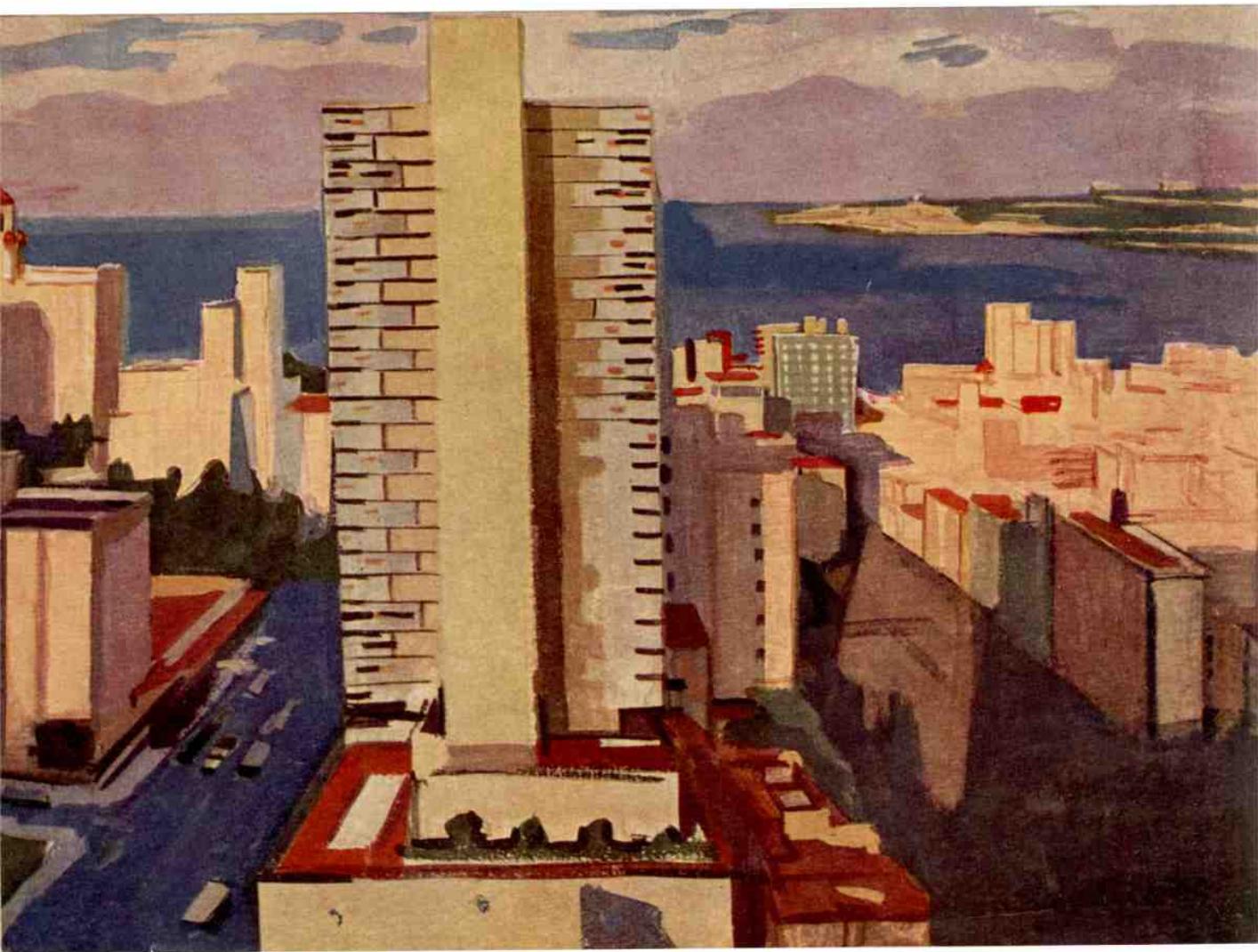
Новую Гавану строили новые колонизаторы Кубы — американские империалисты, строили руками кубинского народа,

П. Оссовский. Соборная площадь.

В. Иванов. Испанская площадь в Гаване.

В. Иванов. Гавана.

П. Оссовский. Гавана. Полдень.

эксплуатируя его талант, его энергию, его силу, его ум. Строили для себя, строили солидно, навеки, но просчитались. Нет, просчитались не архитекторы и не строители, а империалисты. Кубинский народ изгнал их со своей земли, и роскошные гостиницы, здания американских монополий, жилые дома и многочисленные особняки, поражающие своим богатством и великолепием, перешли в руки кубинского народа. Народ стал хозяином страны: фабрики и заводы, гостиницы и жилые дома, гигантские магазины и больницы — стали его собственностью.

Теперь народ — хозяин Гаваны, хозяин всей страны. В те тревожные дни он одел форму народной милиции и уверенно шагал по широким улицам и просторным площадям по-настоящему новой Гаваны.

Когда кубинцы рассказывают о завоеваниях своей революции, они обязательно упомянут о пляжах. Да, да, именно о пляжах.

Трудно поверить, но до революции трудящимся Кубы — тропического острова в центре Карибского бассейна — не были доступны многочисленные пляжи, растянувшиеся на десятки километров на запад и на восток от Гаваны.

Не только рабочий со своей семьей, но даже мелкий чиновник или служащий не могли себе позволить такую «роскошь». И это действительно была роскошь, так

как большинство пляжей принадлежало различным аристократическим клубам, куда вход народу был запрещен. Что же касается «общественных» пляжей, то там входная плата была так высока, что равнялась чуть ли не недельному заработку простого рабочего.

Революция покончила и с этой, пожалуй, самой нелепой несправедливостью.

Много «запретных зон» для народа было в Гаване: целые улицы и даже районы, не говоря уже об особняках, комфортабельных жилых домах и роскошных «офисах» многочисленных иностранных банков и компаний, беззастенчиво грабивших кубинский народ.

Вот почему была еще одна Гавана, третья по счету, Гавана трущоб, страшной нищеты, голода и болезней. Она не значилась ни в каких справочниках и туристических путеводителях. О ней не принято было говорить, а проезжая мимо нее, американские туристы стыдливо отворачивались в сторону: они хорошо знали, кому она обязана своим существованием.

Мы видели на Кубе тех, кто способствовал ограблению страны иностранными монополиями, кто сам грабил и разорял свою родину, обагря ее кровью передовых сынов Кубы, выжимая последние соки из пролетариата города и деревни.

Разве Куба была для них родиной?
Никогда!

В. Иванов. Гавана в тревожные дни.

В Гаване на аэродроме мы видели толпу этих бывших «хозяев» страны; они стремились всеми правдами и неправдами поскорее покинуть Кубу.

«Пусть бегут — воздух чище будет», — говорит кубинский народ.

Но не все бегут, кое-кто остается. Бывшие «хозяева» взрывали петарды, пытались организовать саботаж, готовили интервенцию.

Вот почему взял в свои руки автомат этот простой кубинский паренек, мечтающий стать инженером.

И эти парни, занявшие боевой пост у гостиницы «Абана-Ривьера», и командир их батареи Энрике Диас тоже мечтали о мире, об учебе, о строительстве новой счастливой жизни.

Интервентов готовились встретить все: и те, кто одел форму народной милиции,

В. Иванов.
Старшая сестра.

В. Иванов. В казино.

и те, кто остался на производстве, утроив свои усилия, чтобы не нарушить трудового ритма страны. Даже дети старались хоть чем-то быть полезными обороны.

У одного из расчетов батареи Энрике Диаса всегда сидел маленький мальчуган. Он был готов выполнить любое поручение командира или бойцов народной милиции и очень огорчался, когда они забывали их давать. Он был еще одним батарейцем народной милиции.

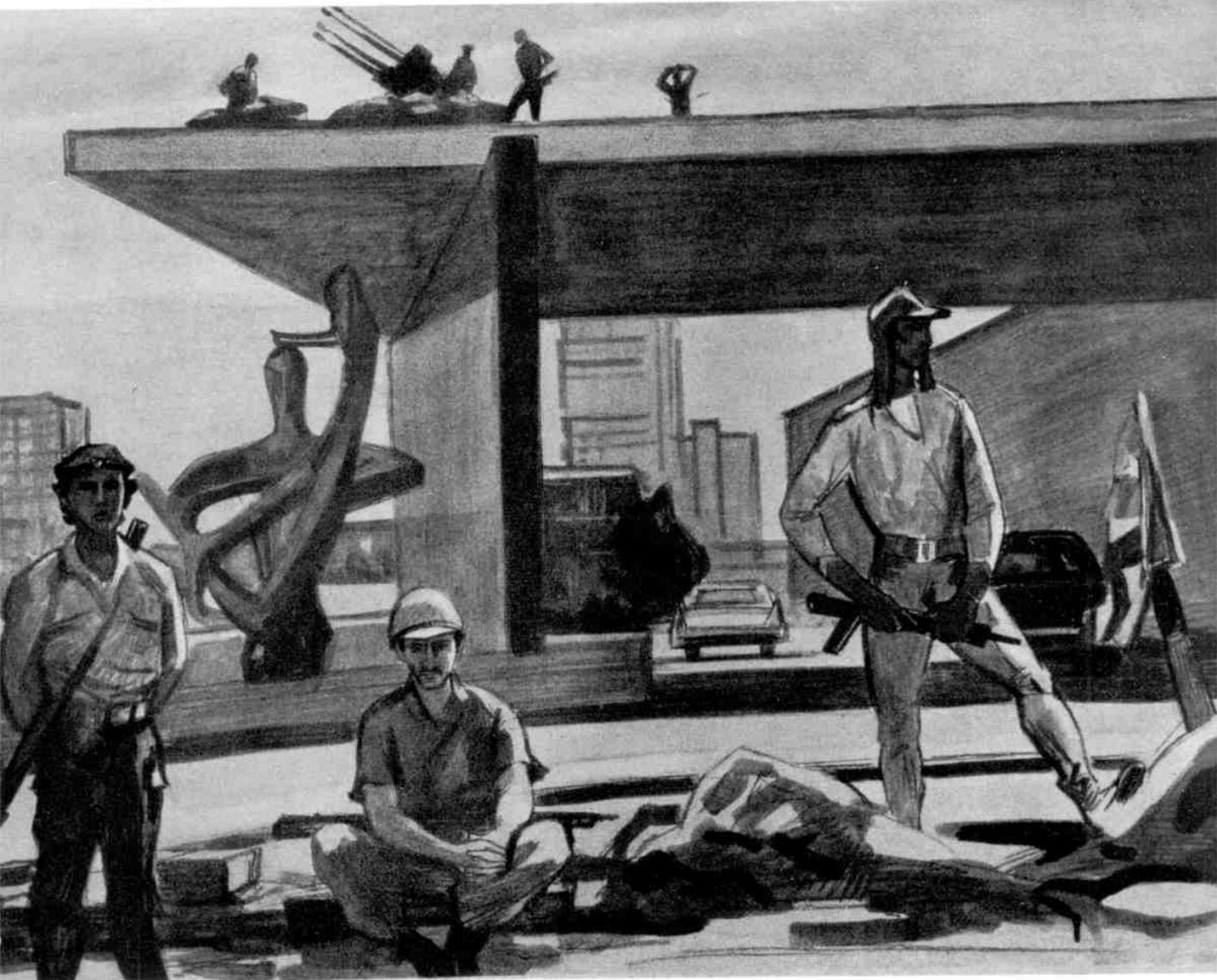
Находясь в Гаване, мы, естественно, очень хотели посетить Президентский

В. Иванов. Его зовут
«советико».

В. Иванов. Защитники Гаваны.

В. Иванов. Утро в Гаване.

В. Иванов. Пушки на Малеконе.

дворец. Его охраняли усиленные отряды народной милиции. Дворец казался неприступной крепостью. И действительно,

он был неприступен, но только для недругов кубинского народа.

Слово «совьетико» — «советский» —

открыло перед нами двери дворца, правда, это произошло не без помощи личного адъютанта президента Освальдо Дортикоса лейтенанта Леона.

Молодой бородач, лейтенант повстанческой армии Леон не только дал нам

разрешение осмотреть дворец, но и вызвался сам познакомить нас со всеми его достопримечательностями.

Мы осмотрели внутренний дворик дворца и поднялись во второй этаж по знаменитой мраморной лестнице, по которой

П. Оссовский.
Молодой повстанец.

13 марта 1957 года группа отважных студентов во главе с нынешним послом Кубы в СССР Фауре Чомоном, ведя отчаянную перестрелку с дворцовой охраной, пытаясь с боем пробиться к кабинету Батисты, чтобы уничтожить тирана.

Лишь у самых дверей кабинета охране удалось остановить смельчаков. Многие из них погибли в неравном бою, а те, кто остался в живых, ушли в горы Эскамбрай и организовали там партизанский отряд,

П. Оссовский. Боец народной милиции.

который возглавил Ф. Чомон. Эта революционная организация, получившая название «Революционный директорат 13 марта», присоединилась к «Движению 26 июля» и повстанческой армии Фиделя Кастро и вместе с ней боролась до окончательной победы революции.

Мы осмотрели парадные залы и рабочие кабинеты дворца, видели потайную дверь и винтовую лестницу, по которой 13 марта до смерти перепуганный диктатор буквально взлетел до самого чердака.

Мы продолжали осмотр. В этот вечер Дортикоса не было во дворце, и лейтенант Леон провел нас в его рабочий кабинет. Мы побывали также в комнате, где собираются члены революционного правительства, чтобы обсудить наиболее важные проблемы и принять по ним необходимые решения.

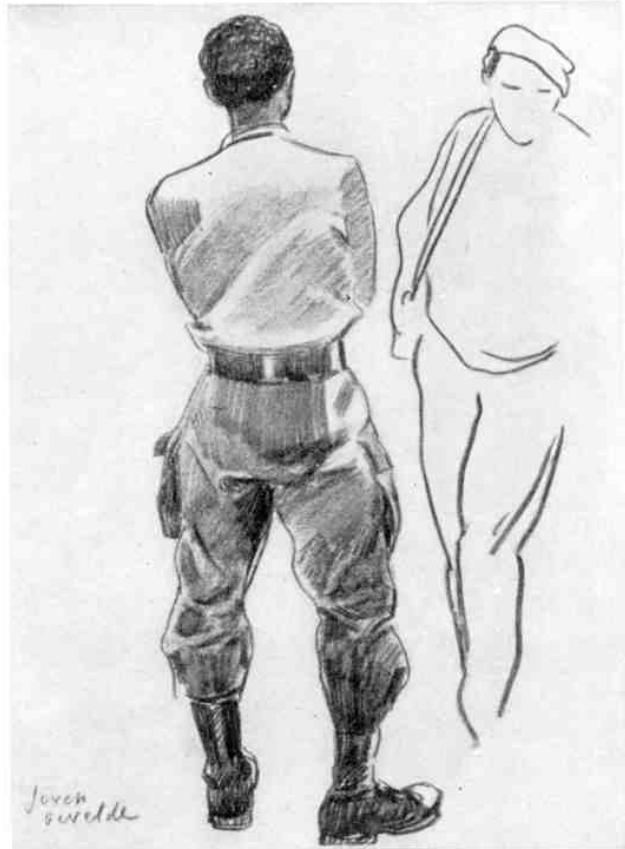
Наш осмотр закончился верхним этажом. Там расположены спальни и столовая охраны дворца. Здесь нас угостили чудесным кубинским кофе, который солдаты тут же сварили для гостей из Советского Союза.

Все это было как-то неожиданно просто и на редкость интересно, словно мы оказались не в Президентском дворце, а дома в гостях у нашего хорошего старого друга.

Удивительные люди охраняют дворец. Они никак не похожи на президентскую

П. Оссовский.
Боец охраны
Президентского
дворца.

П. Оссовский. Боец охраны
Президентского дворца.

гвардию, как правило, разодетую в традиционно пышные мундиры-ливреи. Но не это главное: правители стран Латинской Америки держат при себе личную гвардию, чтобы отгородиться ею от народа. Здесь же сам народ пришел во дво-

рец, чтобы охранять президента от тех, кто, не брезгая в выборе средств, стремится остановить победоносное шествие кубинской революции.

Да, это действительно был сам народ, его лучшие сыны, прошедшие тяжелый путь борьбы от Сьерры Маэстра до кубинской столицы.

Среди них было много «барбudos» — бородачей, прославившихся своей личной отвагой и беззаветной преданностью революции. На них уже не новая зелено-оливковая форма повстанческой армии, «Армии свободы», как ее прозвал народ. Реже попадалась синяя форма членов «Ассоциации молодых повстанцев» и серо-зеленая — бойцов народной милиции. Все они жили единой дружной семьей.

Они звали друг друга не по имени, а по прозвищам — привычка, перекочевавшая в Президентский дворец прямо с гор Сьерра Маэстра, — это были крестьяне, рабочие, студенты, представители интеллигенции... У каждого из них были свои планы на будущее; что же касается настоящего, то все они одинаково хорошо умели владеть оружием и были готовы отдать жизнь за свою родину, за свою революцию.

Лозунг Кубы — «*i Patria o Muerte!*» — «Родина или смерть!» — не пустые слова. Находясь на Кубе, мы поняли их подлинный смысл: 7 миллионов кубинцев гото-

вы отдать свою жизнь во имя Революционной Кубы!

Точно так же пять лет тому назад сподвижники Фиделя Кастро, отправляясь из Мексики на маленьком суденышке «Гранма» на Кубу, чтобы начать вооруженную борьбу против тирании Батисты, поклялись, что будут бороться с тираном, не щадя своей жизни, и что только смерть или полная и окончательная победа могут заставить их сложить оружие.

Они сдержали свою клятву — революция победила. На «Гранме» их было 82, и только двенадцати из них суждено было увидеть победу, свою победу, победу кубинского народа, за которую он заплатил дорогой ценой: 20 тысяч лучших сынов и дочерей Кубы отдали свою жизнь во всенародной борьбе против тирании ставленника американских монополий.

Маленький отряд Фиделя Кастро в горах Сьерра Маэстра вырос в непобедимую повстанческую армию, разгромившую в открытом сражении одну из самых жестоких диктатур в истории Латинской Америки. Военный аппарат диктатуры был оснащен первоклассной техникой, обучен

П. Оссовский.
Парень из охраны
Президентского дворца.

и вымуштрован инструкторами империалистических армий. Страшной, несокрушимой казалась крепость Батисты, но и она не смогла устоять против народа, взявшего в свои руки оружие.

Северные «друзья» Кубы надеялись, что победа революции будет означать лишь приход к власти нового правительства, что Куба по-прежнему будет слепо идти в фарватере США, что кубинская революция — лишь очередная разновидность пресловутых «пронунсиамьенто» (мятежей), которых история Латинской Америки знает бесчисленное множество

В. Иванов. Адъютант президента лейтенант Леон.

В. Иванов. На крышах Гаваны.

и которые, меняя правителей, оставляют незыблемыми экономические порядки и политическую ориентацию страны.

Первые же декреты нового правительства Кубы разрушили надежды американских монополистов: закон об аграрной реформе отдал кубинским крестьянам землю, конфискованную у иностранных монополий и местных помещиков; он уничтожил латифундию — проклятое поместье, причинившее столько горя и страданий кубинскому крестьянину. Прави-

В. Иванов.
Освальдо Дортикос.

Иванов
Освальдо Дортикос

Вениамин Сагоминас
из армии „Ригесъ“

молодой извешачек
— венамин Накаша

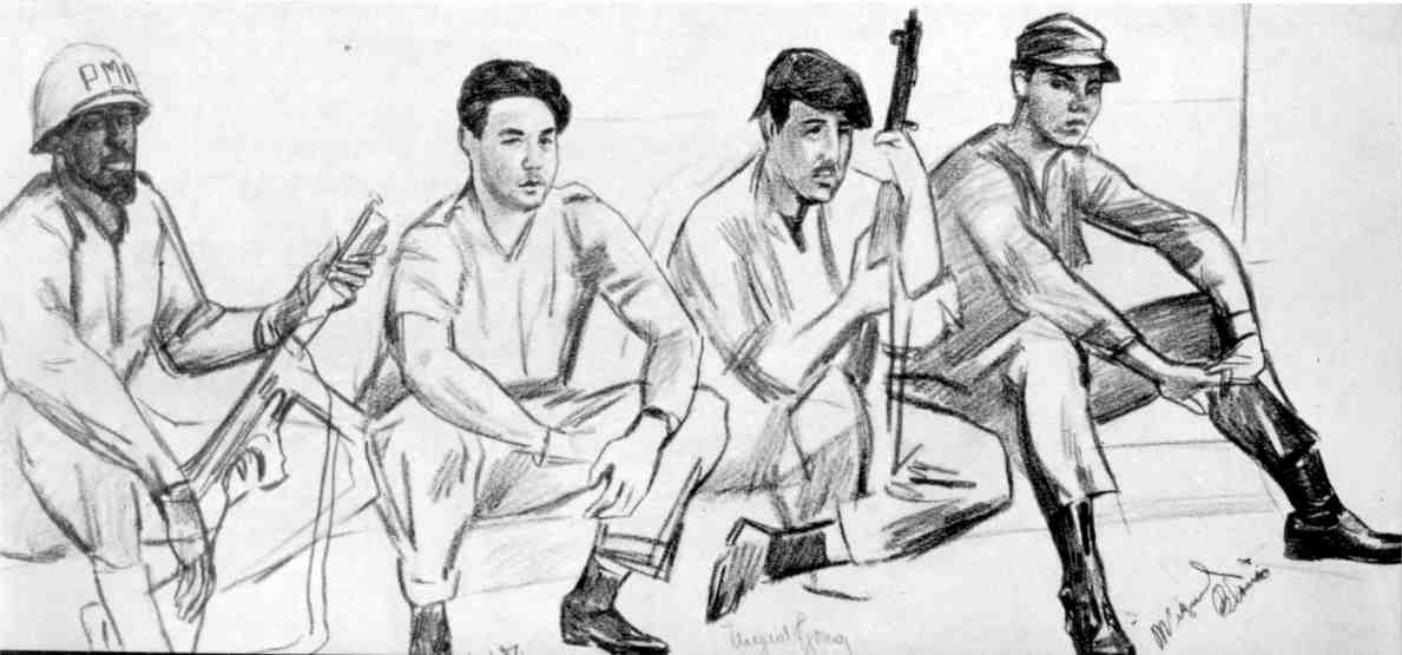
П. Оссовский.
Молодой повстанец.

тельство провело реформу в жилищном вопросе; оно снизило квартирную плату для трудящихся до 50%, изъяло неиспользуемые излишки жилья — пустующие многоэтажные дома и особняки, с помощью которых враги революции пытались создать жилищный кризис (не говоря о том, что жилые дома всегда были хорошим объектом для спекуляции). Наконец, правительство национализует банки, крупную промышленность, вначале горнодобывающую, а затем и остальную, и торговые компании, принадлежавшие, как правило, иностранным монополиям.

В. Иванов. Гвардейцы.

П. Оссовский.
Освальдо Дортикос.

Американский империализм пытается задержать победоносный ход революции, но экономическая и политическая блокада, террористические акты и саботаж не дают результатов. И тогда империалисти-

В. Иванов. Человек с ружьем.

ческие круги США решаются пойти на открытую агрессию. Поэтому был таким тревожным январь 1961 года.

Наше знакомство с лейтенантом Леоном и охраной Президентского дворца позволило нам стать там частыми гостями. Художники с утра приходили туда и за несколько дней перерисовали почти всех бойцов охраны.

Дни, проведенные в Президентском дворце, у каждого из нас навсегда останутся в памяти еще и потому, что мы познакомились там с выдающимся государственным деятелем Кубы президентом Освальдо Дортикосом и национальным героем кубинского народа Фиделем Кастро.

О. Дортикос, узнав от Леона о наших посещениях дворца, однажды пригласил нас к себе. Он принял нас в своем рабочем кабинете, и почти два часа мы беседовали о дружеских связях между нашими странами, о деятельности Советской Ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки, членами Правления которой все мы трое являемся. Его особенно заинтересовал рассказ об увлечении советских школьников кубинской революцией, о том, что пионеры Фрунзенского района Москвы собирают металлом, работают на стройках и в колхозах, чтобы на заработанные деньги купить Кубе трактор.

К концу беседы В. Иванов и П. Оссовский успели нарисовать портреты О. Дортикоса.

Прощаясь с нами, он пригласил нас вечером прийти во дворец на митинг трудящихся Гаваны, созываемый Конфедерацией трудящихся Кубы в знак полной солидарности и поддержки трудящимися тех чрезвычайных мер, которые правительство было вынуждено принять в связи с угрозой агрессии, нависшей над страной.

Мы с радостью приняли приглашение.

К вечеру стал накрапывать дождь, и мы сомневались, состоится ли митинг, так как он проводился прямо на площади перед дворцом.

Сомнения наши были напрасны: с балкона дворца мы увидели почти полутора миллионную толпу гаванцев, собравшихся на митинг.

Стоя на высокой трибуне, воздвигнутой прямо на балконе, президент республики произносил речь. На нем была форма народной милиции — самая распространенная одежда на Кубе в эти дни.

Речь Дортикоса, длившаяся около двух часов, неоднократно прерывалась бурей аплодисментов и одобрительными взглядами толпы.

Всех нас, да, пожалуй, и кубинцев, волновал вопрос: придет или не придет Фидель Кастро. Большинство склонно было счи-

В. Иванов. Солдат Сантос Картайя.

В. Иванов. Сильвио Абейо —
молодой повстанец.

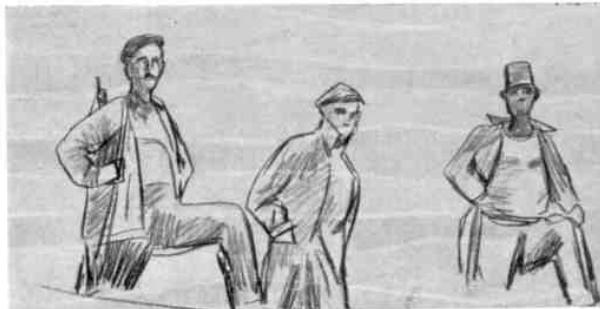
тать, что Фидель (его иначе не зовут на Кубе) не придет, так как днем он выехал в один из кооперативов вместе с советской молодежной делегацией, которую возглавлял первый секретарь ЦК ВЛКСМ Сергей Пазлов. Такие рассуждения нас очень огорчали.

Речь Дортикоса закончилась бурей оваций, и когда аплодисменты уже начали было стихать, в толпе что-то произошло. Не могу объяснить, что именно, но все мы отчетливо поняли, что что-то произошло. Люди на площади на мгновение стихли, чтобы тут же взорваться яростным грохотом аплодисментов и неистовыми криками восторга:

— Фидель!

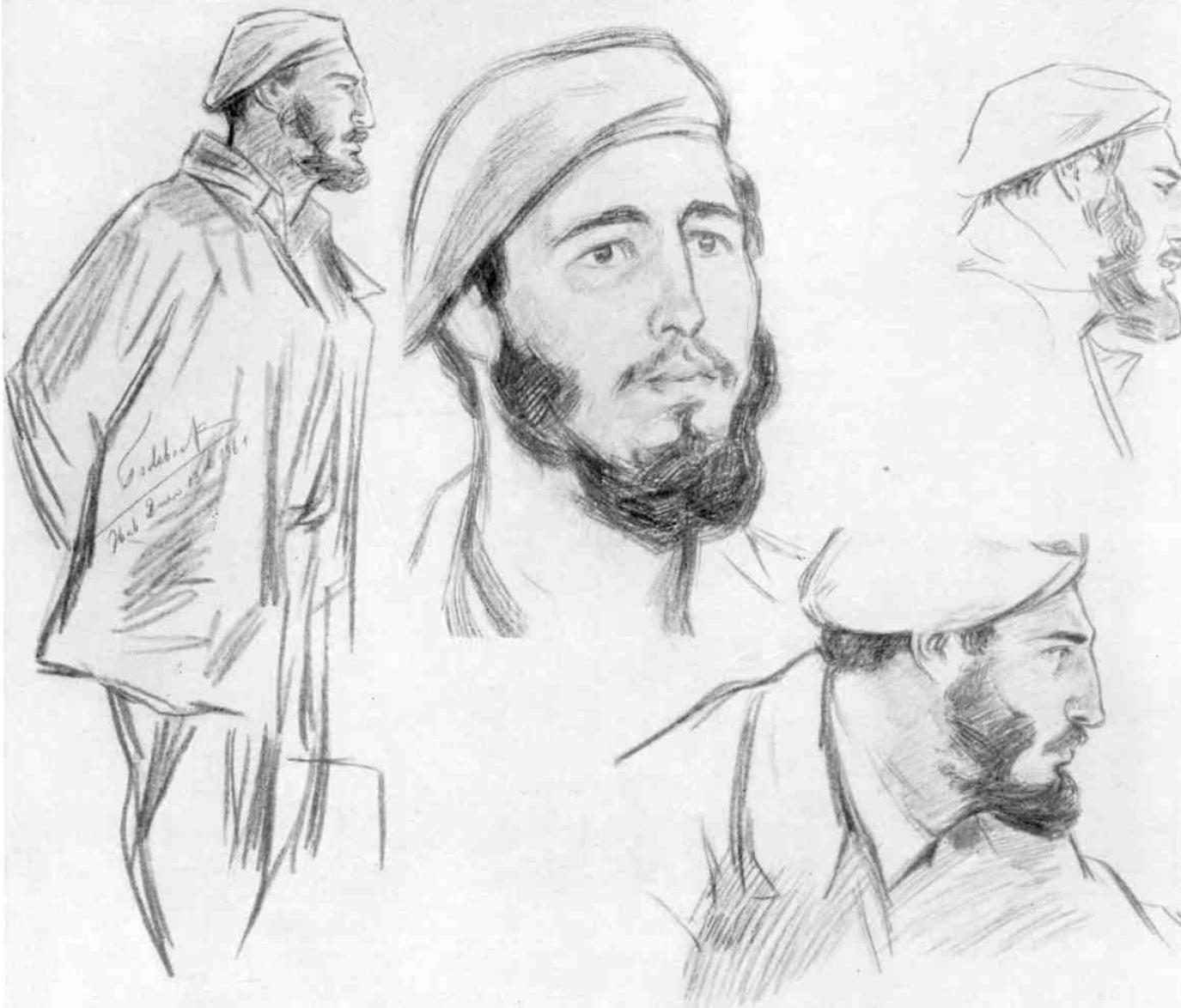
Огромный зеркальный зал дворца, отделенный от балкона лишь стеклянной дверью, казалось, внезапно опустел.

В. Иванов. На крыше Гаваны.

В. Иванов.
Фидель Кастро
на трибуне.

П. Оссовский. Рауль Кастро.

И только один огромный человек, засунув руки в карманы распахнутой военной куртки, вышагивал по залу, направляясь к нам, стоявшим у входа на балкон.

В первое мгновение мы даже не поняли, что это был он.

А Фидель уже стоял на балконе, решительно отказываясь подниматься на трибуну. Он что-то говорил организаторам митинга, видимо, объяснял причины своего отказа выступать, но голос его утопал в могучем потоке восторженной овации. Площадь требовала:

— Фи-дель! Фи-дель! Фи-дель!

И он понял, что ему все равно придется говорить, — и поднялся на трибуну.

Пять, десять, пятнадцать минут площадь не умолкала. Она сама потребовала, чтобы он говорил, и сама же не позволяла ему начать свое выступление.

Он говорил почти три часа; вернее, Фидель не говорил, а беседовал и рассуждал, спрашивал и отвечал, советовался и советовал, учил и направлял, разъяснял и требовал... Логика оратора неумолима, ей ничто не может противостоять.

Ни одно слово, ни одна фраза не прошли мимо тех, кто слушал Фиделя. Все они глубоко запали в каждого из нас, кому довелось слушать великого вождя кубинского народа в тот знаменательный день 13 января 1961 года.

— Родина или смерть! Мы победим! — закончил Фидель свою речь, и площадь повторила эти слова, ставшие лозунгом сегодняшней Кубы.

Фидель быстро сошел с трибуны и тут же покинул балкон.

И опять на какое-то мгновение нам показалось, что огромный зеркальный зал снова опустел и только один человек оставался в нем.

Фиделю нас представил Фауре Чомон.

— Фидель, здесь советские товарищи!

Он резко повернулся к нам и стал в упор рассматривать нашу небольшую группу. Мы тоже рассматривали его.

В. Иванов.
Рауль Кастро

Молчаливое знакомство длилось не более минуты. Потом Фидель, сразу же перейдя на «ты», заговорил с нами так, как будто мы были давно знакомы друг с другом.

Мы говорили обо всем: о политике, о культуре, о Гаване, о Москве, о митинге, о народной милиции.

Художники показали ему свои рисунки, которые они успели сделать во время его выступления на митинге. Он долго не хотел верить, что все это было нарисовано ими прямо здесь, во дворце.

Один из адъютантов что-то шепнул

В. Иванов. Охрана здания.

В. Иванов. Вильма Кастро.

Фиделю, и, сразу же распрошавшись с нами, он быстро зашагал по огромному зеркальному залу.

У всех у нас осталось ощущение чего-то большого, радостного.

В. Иванову и П. Оссовскому еще трижды довелось встретиться с Фиделем, и

каждый раз, не теряя ни минуты, они рисовали и рисовали этого замечательного человека, выдающегося полководца и государственного деятеля, революционера и народного вождя.

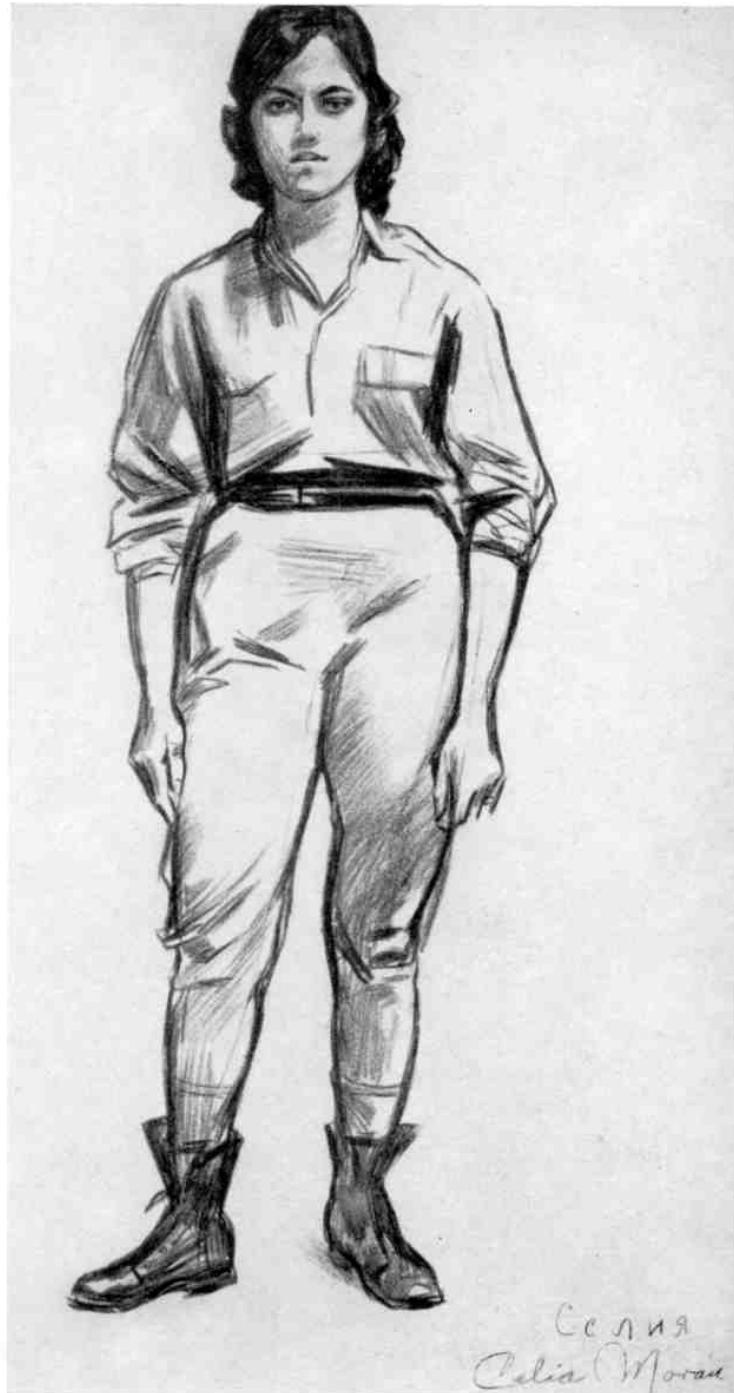
* * *

Когда человеку не перевалило за тридцать, а на вид ему и того меньше, трудно предположить, что он — министр, да еще министр вооруженных сил. Но возраст человека определяется не только годами. В свои двадцать девять лет Рауль Кастро достаточно много сделал для того, чтобы с честью носить погоны майора и занимать один из самых ответственных постов в революционном правительстве Кубы.

Он прошел со своим братом Фиделем весь тяжелый путь от Монкады до январской победы 1959 года. Да, он родной брат Фиделя, но путь этот он прошел как боец, солдат, командир. Ему не было сделано ни одной скидки, ни одной поблажки, наоборот, старший брат порой с излишней придирчивостью относился к действиям повстанца Рауля, посыпая его на самые тяжелые и ответственные задания, требуя с него гораздо больше, чем с других своих соратников.

Таковы уж эти братья; для них дело революции свято, оно выше личного благо-

В. Иванов. Учительница.

DESMOVILIZADOS
PERO
ALERTA

VENCEREMOS
Federación de Mujeres Cubanas

получия и родства, недаром земли, принадлежавшие их семье, были первыми разданы крестьянам в строгом соответствии с законом об аграрной реформе.

Пятиминутного разговора более чем достаточно для того, чтобы вы оказались в плену удивительной жизнерадостности и искрящегося веселья этого человека, обладающего нескончаемым юмором и умением найти смешное или забавное буквально во всем, что вас окружает, чем вы живете. Таков Рауль с друзьями.

Врагам же революции известен совсем другой Рауль; не раз испытали они на себе

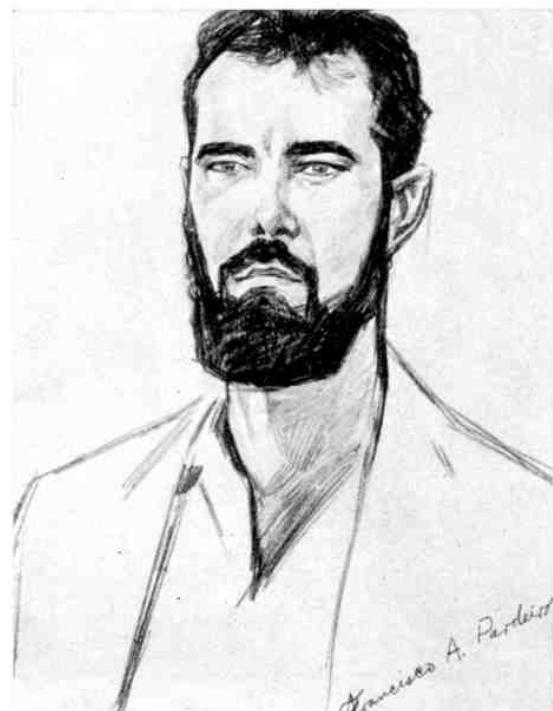
П. Оссовский. Карлос Рафаэль Родригес.

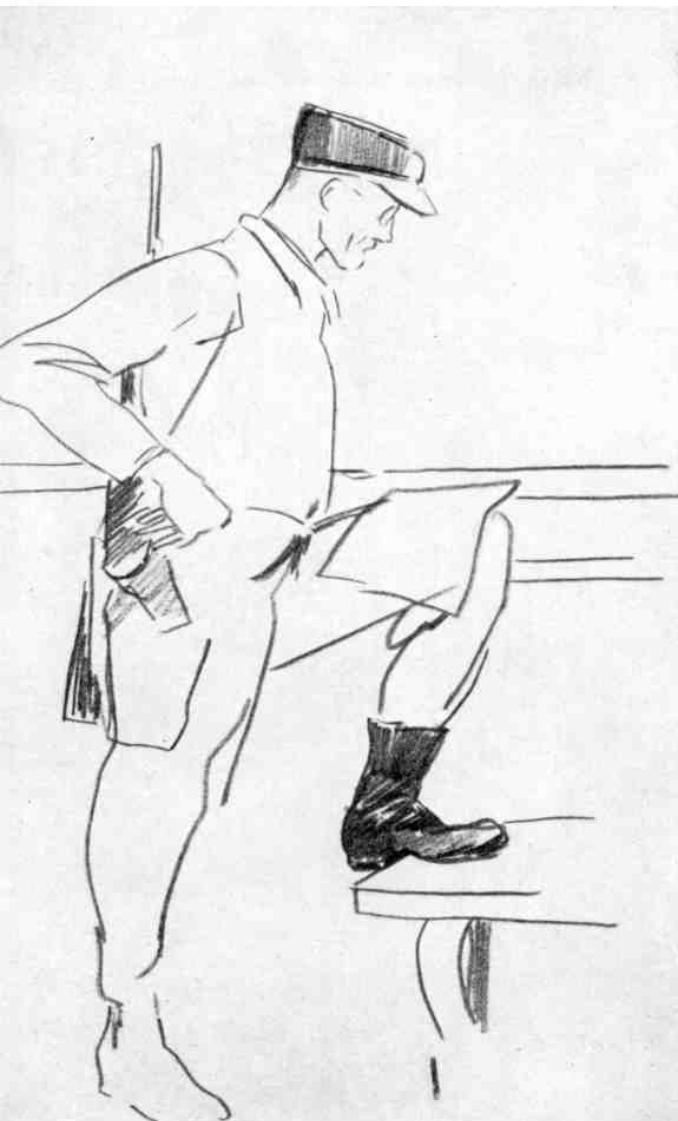
железную волю и стальную хватку воина-патриота, помноженную на ум государственного деятеля и революционерамыслителя Рауля Кастро Рус.

В городе Сантьяго мы познакомились с женой Рауля — замечательной революционеркой, одной из руководителей восстания 30 ноября 1956 года в Сантьяго Вильмой Эспин де Кастро. Оба они встретили нас с такой подкупющей искренностью и душевностью, что раз и навсегда завоевали наши сердца.

О том, что Вильма вместе с Раулем находятся в провинции Орьонте, мы узнали еще в Гаване, когда посетили Федерацию кубинских женщин, президентом которой является Вильма.

В. Иванов. Декан факультета Университета в Гаване Франсиско Пардейра.

П. Оссовский. Читает газету.

П. Оссовский. За чтением.

В те тревожные дни Федерация проводила огромную работу: она собирала средства в фонд помощи народной милиции и обороны страны, создавала пункты медицинского обслуживания из добро-вольцев, призывала сдавать кровь, в которой могла возникнуть нужда в случае начала агрессии; повсюду висел плакат Федерации, очень напомнивший нам плакат Отечественной войны «А ты что сделал для фронта?»

Члены Федерации, входившие в отряды народной милиции, встали на защиту родины с оружием в руках. Многие из них обучались в военных лагерях, другие

ушли в окопы или охраняли общественные здания Гаваны и других городов. Кстати, здание американского посольства также охранялось отрядом девушки из народной милиции.

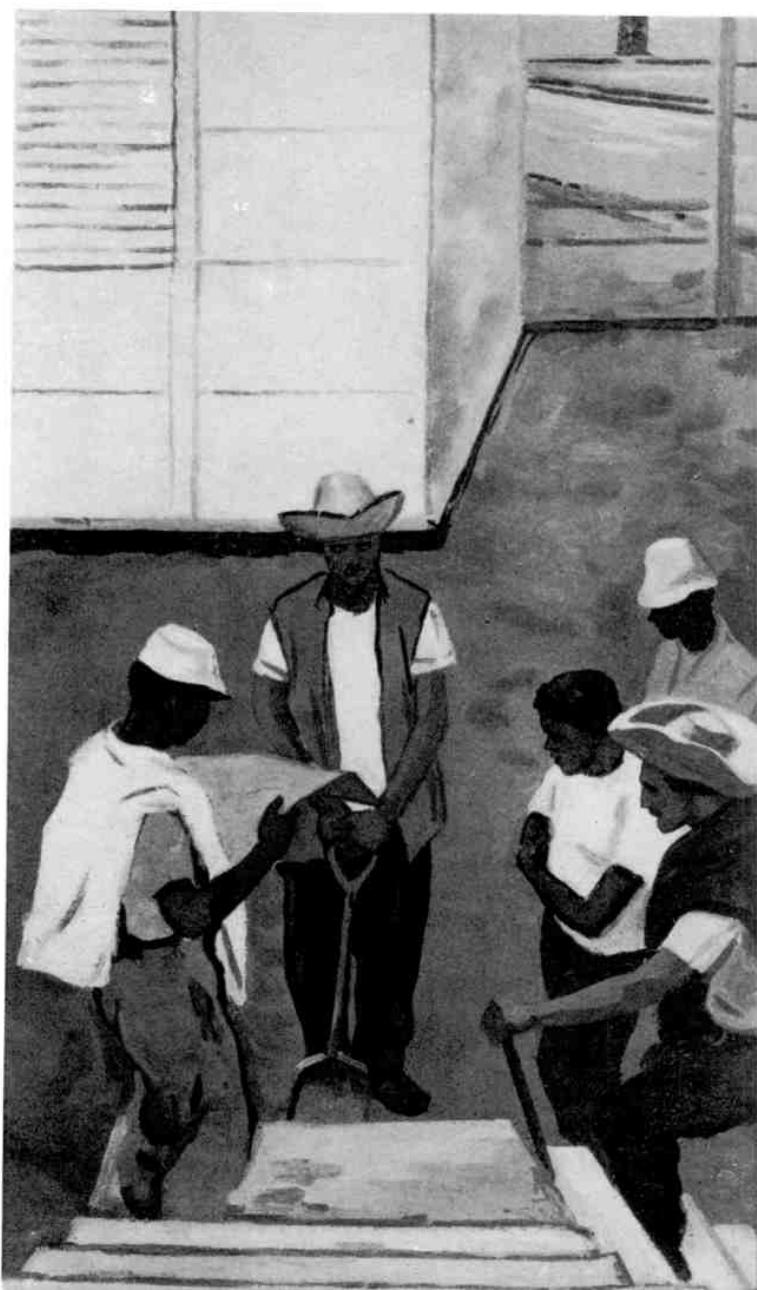
По просьбе руководства Федерации, Петр Оссовский сделал плакат, получивший на Кубе широкое распространение.

Примерно в час ночи за нами пришла машина, чтобы отвезти нас в редакцию газеты «Нотисиас де Ой» — органа Народно-социалистической (коммунистической) партии Кубы. Нас пригласил к себе главный редактор газеты Карлос Рафаэль Родригес.

Немного попетляв по пустынным улицам уснувшей Гаваны, машина вырвалась на широкий проспект и, одолев его за несколько минут, замерла у небольшого здания, на котором горело яркими неоновыми буквами слово «Ой».

Усиленная охрана редакции — суровые рабочие лица, мускулистые узловатые руки, сжимающие автоматы, — пропустила нас в здание, даже не спросив, кто мы — машину главного редактора хорошо знают рабочие Гаваны.

П. Оссовский. Последние новости.

Номер уже печатался в типографии, и в редакции было сравнительно мало народа. Правда, у дверей кабинета главного редактора стояло несколько человек. Узнав, что мы советские, они, улыбаясь, пропустили нас вперед, крепко пожав каждому из нас руку.

Карлос Рафаэль Родригес не только главный редактор газеты «Ой», он также один из крупнейших ученых экономистов Кубы, профессор Гаванского университета. Он был вместе с Фиделем в горах Сьерра Маэстра и принадлежит к числу «барбudos». Таких примеров немало на Кубе.

Только после победы революции газета «Ой» смогла выйти из подполья. Тираж ее растет изо дня в день — кубинцы хотят знать правду и именно поэтому читают «Ой» и газету «Революсьон» — орган «Движения 26 июля».

Тяга к чтению, к знаниям в сегодняшней Кубе видна невооруженным глазом. Торчащая из кармана газета или книга дешевого издания (одно из достижений революции), читающий рабочий, крестьянин, солдат — привычные картины новой Кубы.

Книга и газета, точно так же как автомат и ружье, стоят на вооружении сегодняшней Кубы, недаром 1961 год был объявлен годом образования, и не по вине кубинцев им пришлось в январе этого года вме-

П. Оссовский. Николас Гильен.

сте с книгой вновь взять в свои руки оружие.

Но год образования, так же как и год аграрной реформы, будет с успехом проведен на Кубе. Куба победит в мирном созидании, как она побеждает в вооруженной борьбе против контрреволюции и банд наймитов американского империа-

П. Оссовский. Рабочий.

лизма, потому что вместе с революцией — весь кубинский народ.

Август 1960 года войдет в историю Кубы как один из решающих этапов революции: Фидель Кастро, выступая на Гаванском стадионе, объявил о национализации крупнейших американских монополий.

Выдающийся кубинский поэт, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Николас Гильен посвятил выступлению Фиделя стихотворение «Наконец»:

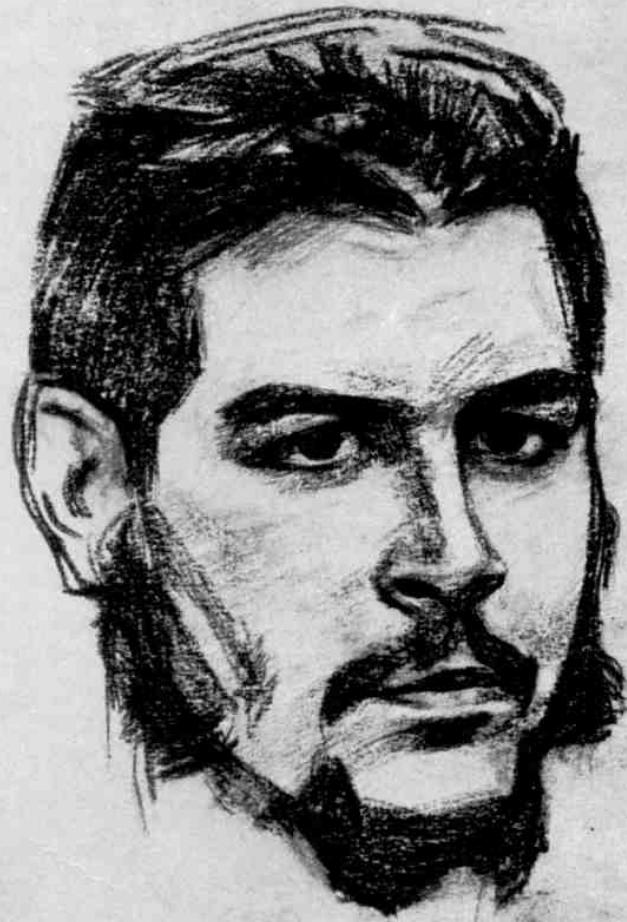
Марти был делу отцом,
Фидель — это делу венец.
Да, Куба, делу конец,
навеки дело с концом.

Наконец!
Да, Куба, дело с концом,
наконец

покончено с тонким бичом,—
им янки тебя стегал,
Бич отсвистал.

Марти был делу отцом,
Фидель — это делу венец.
Наконец!

Эй, лапы банкиров и прочих,
эй, янки, чьи глотки бездонны,
до сахара вы охочи,
верните-ка наши миллионы,
они пригодятся рабочим.
Над тучей встал ореол,—
да, Куба, я верю глазам,—
отпрянул в страхе орел,

Иванов.
Често Че Гевара.

В. Иванов. По дороге в Пинар дель Рио.

видел я сам;
сломалось ярмо пополам,
видел я сам;

а пальма росла и цвела,
видел я сам;
и песня народа росла

на ново, зольшом пути:
«Фидель — дела венец,
завещанного Марти.
Наконец!»
Омытое знамя реет,
кубинское чистое знамя.
чужих нет хозяев над нами,

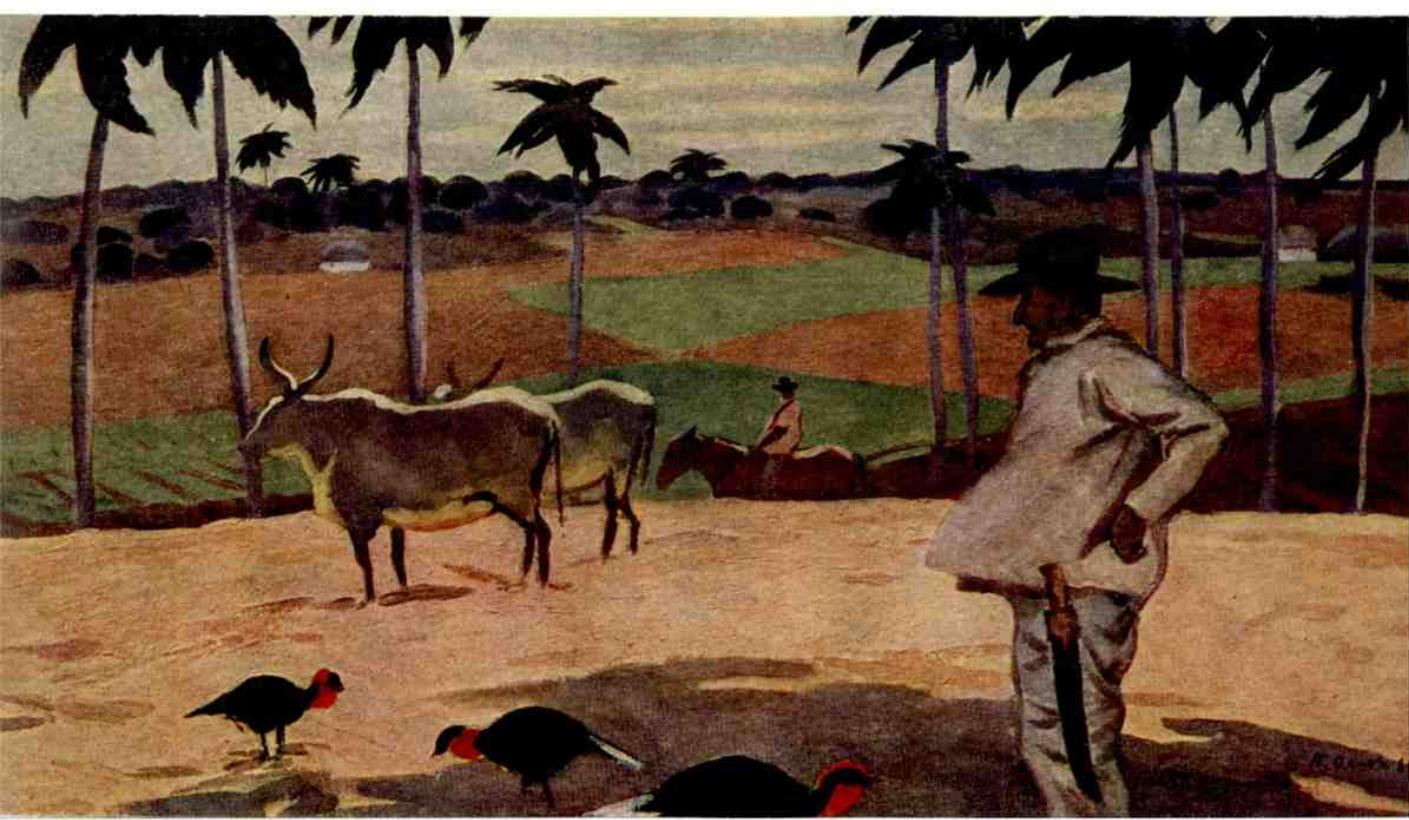
и клоун знамя не смеет
топтать в Гаване ногами!
Наконец!
Видел я сам.
Марти обещал это нам,
Фидель — это делу венец.
Наконец!

В. Иванов. Синие горы.

В. Иванов. Теперь
он хозяин.

П. Оссовский. На поле.

* * *

Эрнесто Гевара. Молодой врач из Аргентины. Тысячи километров отделяют его родину от Кубы, но что такое расстояние, даже тысячекилометровое, если речь идет о борьбе народа за свободу?!

Гевара познакомился с братьями Кастро в Мексике, и это определило его судьбу. Вместе с ними он отплыл из Мексики в конце 1956 года на маленьком суденышке «Гранма», чтобы вместе с ними начать вели

лиющую освободительную эпопею кубинского народа. Куба стала для него второй родиной, дело освобождения кубинского народа от кровавой тирании ставленника американских монополий стало делом всей его жизни. Он отдал ему всего себя, без оговорок и колебаний.

Он плыл на Кубу как врач повстанческого отряда Фиделя, но революционная борьба распорядилась иначе его судьбой. Она раскрыла его выдающиеся таланты

П. Оссовский. Нуньес Хименес.

полководца и государственного деятеля. Победоносная колонна майора Гевара внушала ужас войскам тирана Батисты; министр промышленности майор Гевара не менее страшен для тех, кто пытается вести экономическую войну против молодой революционной республики.

О нем говорят, что он все видит, все понимает, все знает.

Все, кому хоть раз довелось побеседовать с ним, убеждены, что это так.

Хотим ли мы поехать в сельскохозяйственный кооператив, спросили нас кубинские друзья.

— Хотим, хотим, мы все хотим увидеть и как можно больше!

Рано утром мы выехали из Гаваны в провинцию Пинардель Рио, чтобы познакомиться там с кооперативом «Росарио», а на обратном пути с кооперативом имени братьев Саенс—героев борьбы против тирании Батисты.

Ехать нам пришлось долго, почти три

П. Оссовский. Вручают грамоты на землю.

П. Оссовский. Уборка сахарного тростника.

часа только в один конец, но мы не жалели,—поездка дала возможность увидеть удивительный кубинский пейзаж. Как он не похож на то, к чему привыкли наши глаза: красная земля, синие горы, бледно-зеленые поля... все необычно, необычна гамма красок, растительность, постройки, даже привычные коровы и те выглядят не так...

И всюду, где начинаются строения поселка, на воротах, на дверях магазинов или других общественных зданий можно было заметить четыре буквы: «INRA»

В. Иванов.
Строительство
новых домов.

П. Оссовский. Бригадир кооператива.

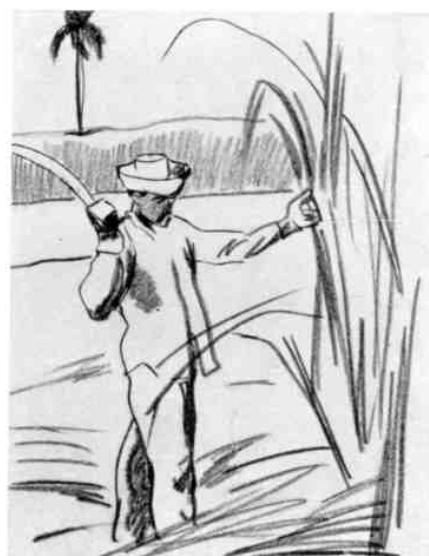
«INRA» — всего четыре буквы латинского алфавита, но какие огромные дела и события скрываются за ними.

INRA — сокращенное название «Наци-

онального института аграрной реформы». Это слово с любовью произносят миллионы кубинских крестьян-гуахиро, оно вызывает бессильную злобу и ужас у помещиков и иностранных монополий, владевших сотнями тысяч гектаров кубинской земли. INRA — порождение кубинской революции, INRA — грозное, но справедливое оружие в руках кубинского народа.

Одним из первых законов, принятых правительством Фиделя Кастро еще в горах Сьерра Маэстра, был закон № 3 об аграрной реформе. Уже тогда повстанческая армия в освобожденных районах стала проводить его в жизнь. Позднее, 17 мая 1959 года, был принят новый закон

П. Оссовский. Рубят сахарный тростник.

П. Оссовский. Рубщики тростника.

П. Оссовский. Крестьяне.

об аграрной реформе, на основании которого действует INRA.

Как и прежде, костяк Института составляют командиры и солдаты повстанческой армии. Его исполнительным директором является сподвижник Фиделя, капитан

повстанческой армии, выдающийся ученый-географ Антонио Ну涅с Хименес.

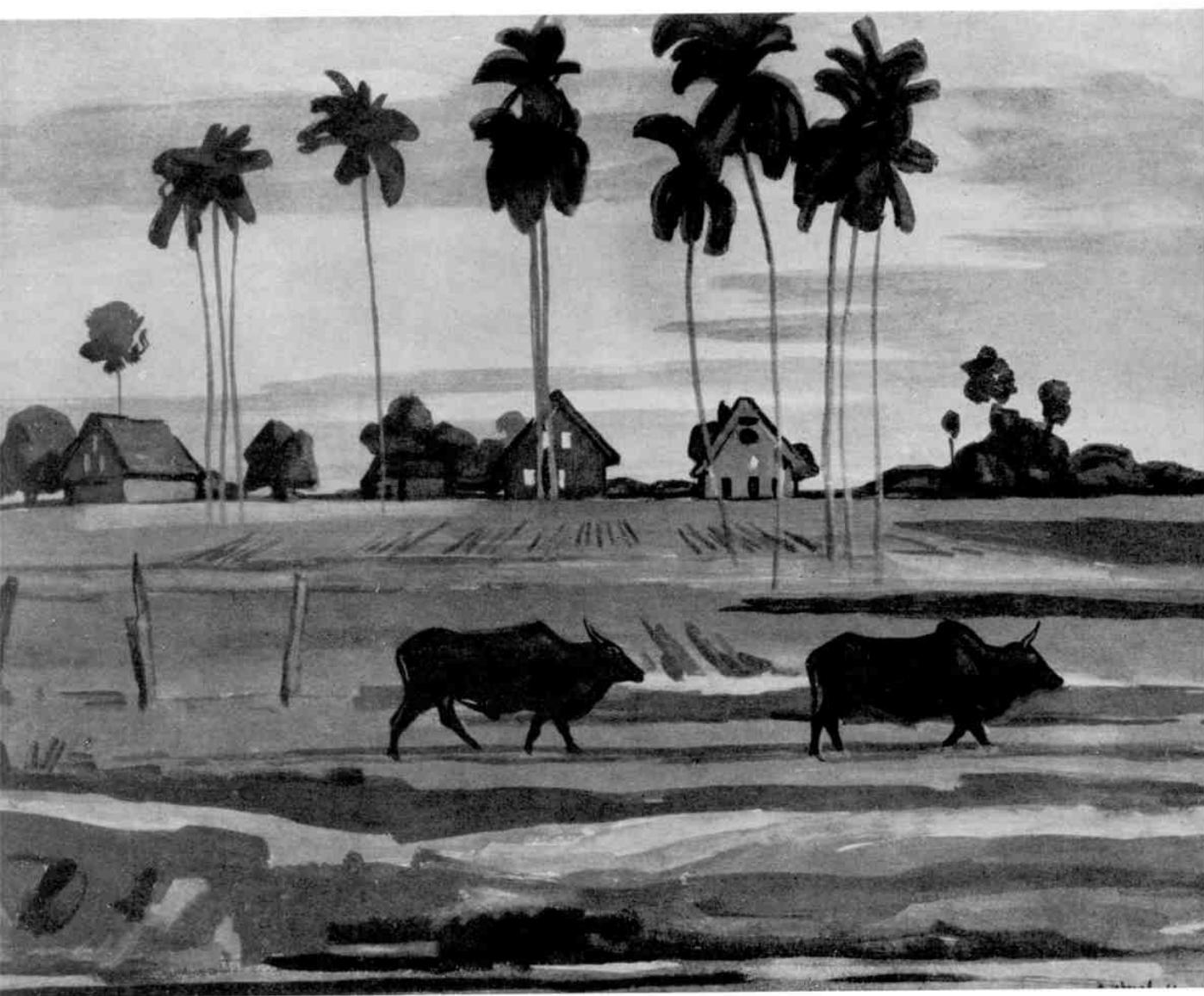
Деятельность Института крайне разнообразна: он осуществляет раздел земель, конфискуемых у помещиков и монополий, помогает созданию и деятельности коопе-

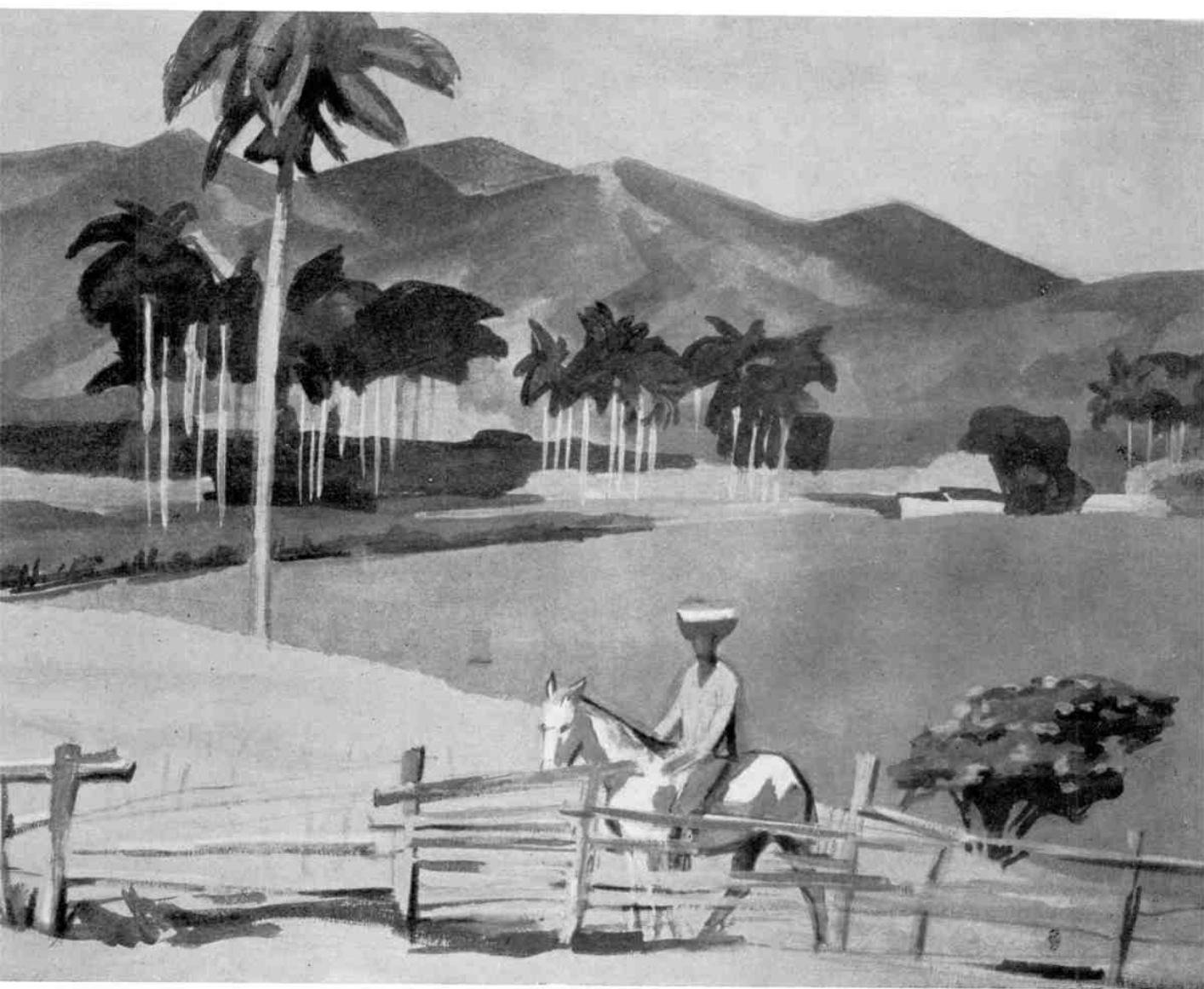
В. Иванов. Кубинская земля.

П. Оссовский.
Хозяин земли.

В. Иванов. Пейзаж.

В. Иванов. Красная земля.

ративов, заботится о семенном фонде и разведении скота, строит дома для крестьян, сельские магазины, клубы, больницы и школы, помогает делом и советом развивать новое сельское хозяйство.

В кооперативах «Росарио» и имени братьев Саэнс — молодых революционеров, зверски убитых полицейскими Батисты, мы увидели, что принесла революция кубинскому гуахиро.

До революции у крестьянина Гонсалеса из кооператива «Росарио» не было ничего,

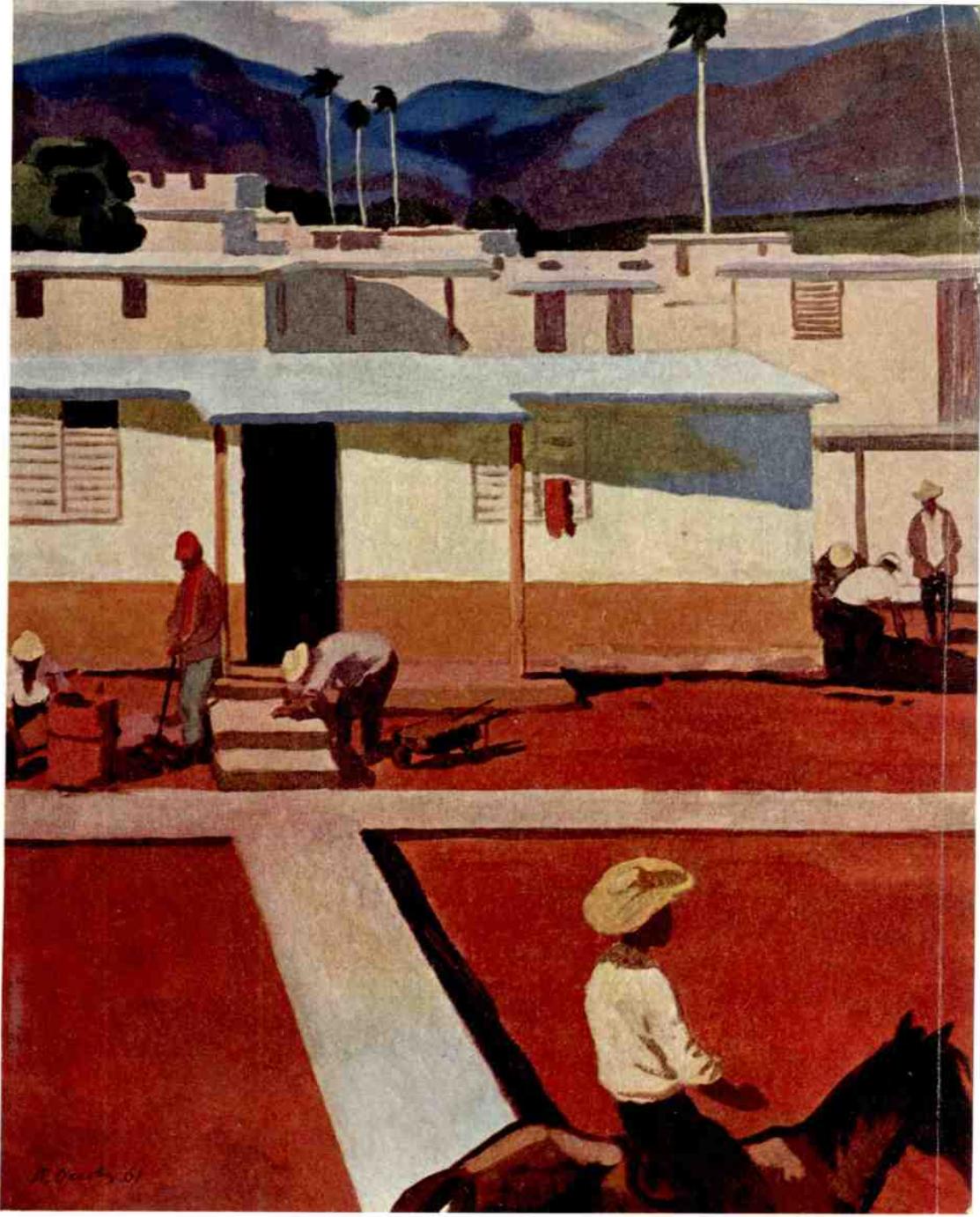
даже работы, в поисках которой он был вынужден скитаться по стране.

Длинной, бесконечной казалась ему дорога. Кругом стояла изгородь из колючей проволоки. По одну сторону изгороди — тысячи гектаров плодороднейшей земли — частная собственность иностранных монополий и местных помещиков, по другую, по которой шагал Мартинес, — голод, нищета, болезни и смерть для кубинского гуахиро.

Много лет назад Гонсалесу и его

В. Иванов.
Человек с лопатой.

П. Оссовский.
Новая Куба.

семье — жена и четверо детей — принадлежал клочок земли. Он вкладывал в него все свои силы, все свое трудолюбие, всю свою жизнь. Кое-как удавалось сводить концы с концами.

Но однажды пришли полицейские. Они спалили хижину Гонсалеса. Их кони растоптали его посевы. Под дулом винтовок Гонсалесу разъяснили, что его землю вместе с землей других, таких же, как и он, гуахиро Батиста подарил одному из своих министров.

Вот так он оказался вместе с семьей на страшной дороге голода и нищеты. Эта же дорога привела его в горы к Фиделю.

Теперь он стал хозяином земли. Он ее обрабатывает, он построил на ней свой дом, свою школу, свой магазин, свой клуб. Впервые в истории Кубы все это принадлежит ему, крестьянину, гуахиро.

Ему же принадлежат богатства, которые плодородная земля Кубы щедро дарит землепашцу.

Сахар продолжает оставаться основной культурой страны, но теперь кубинские крестьяне стали производить также и овощи, помидоры, огурцы, рис и другие культуры, которые раньше, как правило, ввозились из США.

Первый помидор, первый огурец, первый картофельный клубень, выращенный вот этими руками, которые иногда по несколько лет вынуждены были «отдыхать»,

П. Оссовский. Мальчик из Сантьяго.

«бездельничать» из-за страшной безработицы, постоянно потрясавшей и лихорадившей страну.

Расширение числа возделываемых культур решает также и посезонную занятость рабочих в сельском хозяйстве на Кубе; ведь на плантациях сахарного тростника работают лишь три—четыре месяца в году.

Аграрная реформа дала кубинскому крестьянину землю. Возвращаясь в Гавану

П. Оссовский. Старый рыбак.

В. Иванов.
Мальчик-
рыбак.

из кооператива «Росарио», мы остановились в небольшом селении Виньялес. В кооперативах землепользование коллективное: крестьяне, объединившиеся в кооператив, получили от революционного правительства землю и обрабатывают ее совместно. В Виньялесе же мы стали свидетелями другой формы землепользова-

П. Оссовский. Наш друг Эладио.

В. Иванов. Хиральдо Масола.

ния: представители INRA вручали крестьянам грамоты на землю; каждый получил в собственность земельный надел.

Нужно было видеть лица крестьян, чтобы понять значение происходящего. Они не стеснялись вытираять слезы, не прятали улыбки, не скрывали свою радость.

Мы увидели их непоколебимую веру в свои собственные силы, в революционное правительство, в свое настоящее и будущее. Это характерно не только для крестьянина новой Кубы, но и для всего кубинского народа.

Именно поэтому сегодняшняя Куба очень много строит. За два послереволюционных года построены десятки тысяч квартир и домов. Это дома для рабочих, дома для крестьян.

Повсюду, куда бы мы ни приезжали, мы видели строительные площадки, новые дома, кварталы домов, целые поселки. Рядом с жилыми домами вырастают школы, больницы, клубы.

В строительстве принимает участие весь народ — рабочие, крестьяне, студенты, бойцы повстанческой армии. Человек с лопатой или строительной киркой пользуется на Кубе не меньшим уважением, чем человек с ружьем. Они оба — строители и защитники новой Кубы, недаром народная милиция стала главной военной силой республики, а повстанческая армия принимает активное участие в строительстве.

Новоселы — простые труженики Кубы — получают не только великолепно построенный дом или квартиру, но и все необходимое для них оборудование, включая мебель. Тысячи, десятки тысяч семей уже переехали из своих лачуг в новые

дома, а строительство все расширяется и расширяется.

Кубинский народ знает, какую огромную помощь оказывают ему в строительстве новой жизни страны социалистического лагеря и, в частности, Советский Союз, кто на деле, а не на словах, оказался его настоящим бескорыстным другом. Поэтому нам не раз приходилось быть свидетелями проявления огромного интереса и искренних симпатий к нашей великой Родине, к советскому народу.

Однажды мы приехали в рыбакий поселок на южном побережье острова, и здесь произошел случай, красноречиво свидетельствующий об этом.

У рыбакого причала сидели старик и мальчик. Они о чем-то тихо беседовали. Воспользовавшись этим, В. Иванов и П. Оссовский тут же стали рисовать их, однако рыбаки, заметив, что их рисуют какие-то «туристы» (на Кубе до недавнего времени слово «турист» было синонимом «американец»), немедленно отвернулись в сторону, и художникам пришлось прервать работу.

Мы объяснили им, кто мы и зачем приехали на Кубу, и этого оказалось достаточно, чтобы старик и его внук просидели на солнцепеке почти не шевелясь, больше часа позируя художникам.

Заканчивая наш рассказ о Кубе, об этой маленькой стране большого революцион-

ного подъема, мы не можем не выразить нашу самую искреннюю признательность и благодарность всем нашим кубинским друзьям, встречавшим нас с открытым сердцем и братским гостеприимством.

Мы благодарны всему коллективу Кубинского института дружбы народов и особенно Хиральдо Масола — активному бойцу гаванского подполья в период диктатуры, ныне директору Института.

Мы полюбили замечательный кубинский народ, его великую борьбу за свою свободу, за строительство новой счастливой жизни, за его самоотверженную преданность революции.

Когда в апреле этого года американский империализм силами продажных наемников совершил вероломное нападение на Кубу, мы ни на секунду не сомневались

в том, что агрессоры будут наголову разбиты. Так оно и случилось. Иначе не могло быть.

Известие об агрессии вызвало волну протеста во всем мире. В Москве и других городах Советского Союза прошли сотни, тысячи митингов солидарности и поддержки кубинского народа в его борьбе с интервентами.

Советское правительство и лично Н. С. Хрущев решительно предупредили организаторов и вдохновителей агрессии, что советский народ полон решимости защитить революционные завоевания кубинского народа.

Призыв «Руки прочь от Кубы!» как грозное предупреждение прозвучал над миром.

И мы со всей решимостью говорим:
— Руки прочь от Кубы!

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

П. Оссовский. Утро в Гаване.
В. Иванов. Солдат сириец.
В. Иванов. Гавана.
П. Оссовский. Соборная площадь.
В. Иванов. Испанская площадь в Гаване.
В. Иванов. Гавана.
П. Оссовский. Гавана. Полдень.
В. Иванов. Гавана в тревожные дни.
В. Иванов. В казино.
В. Иванов. Старшая сестра.
В. Иванов. Его зовут «советико».
В. Иванов. Защитники Гаваны.
В. Иванов. Утро в Гаване.
В. Иванов. Пушки на Малеконе.
П. Оссовский. Молодой повстанец.
П. Оссовский. Боец народной милиции.
П. Оссовский. Боец охраны Президентского дворца.
П. Оссовский. Боец охраны Президентского дворца.
П. Оссовский. Парень из охраны Президентского дворца.
В. Иванов. Адъютант президента лейтенант Леон.
В. Иванов. На крышах Гаваны.
В. Иванов. Освальдо Дортикос.
П. Оссовский. Молодой повстанец.

П. Оссовский. Освальдо Дортикос.
В. Иванов. Гвардейцы.
В. Иванов. Человек с ружьем.
В. Иванов. Солдат Сантос Картая.
В. Иванов. Сильвио Абейо — молодой повстанец.
В. Иванов. На крышах Гаваны.
В. Иванов. Фидель Кастро на трибуне.
В. Иванов. Фидель Кастро.
В. Иванов. Фидель Кастро.
В. Иванов. Фидель Кастро.
В. Иванов. Фидель Кастро.
П. Оссовский. Рауль Кастро.
В. Иванов. Рауль Кастро.
В. Иванов. Охрана здания.
В. Иванов. Вильма Кастро.
В. Иванов. Учительница.
П. Оссовский. Плакат Федерации кубинских женщин.
П. Оссовский. Ормара Ортис.
П. Оссовский. Оливия Санчес Паломино.
П. Оссовский. Учительница с автоматом.
В. Иванов. Девушка с автоматом.

В. Иванов. Начальник охраны Федерации кубинских женщин.
В. Иванов. Анхела Алонсо.
В. Иванов. Эльза Гутьеррес — вице-президент Федерации кубинских женщин.
П. Оссовский. Карлос Рафаэль Родригес.
В. Иванов. Декан факультета Университета в Гаване Франсиско Пардайра.
П. Оссовский. Читает газету.
П. Оссовский. За чтением.
П. Оссовский. Последние новости.
П. Оссовский. Николас Гильен.
П. Оссовский. Рабочий.
В. Иванов. Эрнесто Че Гевара.
В. Иванов. По дороге в Пинардель Рио.
В. Иванов. Синие горы.
В. Иванов. Теперь он хозяин.
П. Оссовский. На поле.
П. Оссовский. Ну涅с Хименес.
П. Оссовский. Вручают грамоты на землю.
П. Оссовский. Уборка сахарного тростника.

В. Иванов. Строительство новых домов.
П. Оссовский. Бригадир кооператива.
П. Оссовский. Рубят сахарный тростник.
П. Оссовский. Рубщики тростника.
П. Оссовский. Крестьяне.
В. Иванов. Кубинская земля.
П. Оссовский. Хозяин земли.
В. Иванов. Пейзаж.
В. Иванов. Красная земля.
В. Иванов. Человек с лопатой.
П. Оссовский. Новая Куба.
П. Оссовский. Мальчик из Сантьяго.
П. Оссовский. Старый рыбак.
В. Иванов. Мальчик-рыбак.
П. Оссовский. Наш друг Эладио.
В. Иванов. Хиральдо Масола.
На суперобложке:
П. Оссовский. Фидель Кастро.
На обложке:
В. Иванов. Гавана.
На титуле:
В. Иванов. Девушка с автоматом.

«КУБА». Альбом.

Рисунки ВИКТОРА ИВАНОВИЧА ИВАНОВА
и ПЕТРА ПАВЛОВИЧА ОССОВСКОГО
Текст ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА КУЗЬМИЩЕВА

Редактор Е. И. Буторина.

Технический редактор Е. А. Чебышева.

Корректор Ю. П. Сенченко.

‘А 09027 Подписано в печать 8.IX.1961 г. Печ. л. 5,67 Уч.-изд. л. 5,64
Тираж 15000. Заказ 874.

Цена 1 р. 10 к.

Типография издательства «Советский художник». Москва, Мало-Московская, 21.